

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 65–73. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 65–73. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94 (430)“20”:327

EDN ECMNWF

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-65-73>

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА В. БРАНДТА В ЗЕРКАЛЕ КОАЛИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ ФРГ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ариничев Семен Дмитриевич, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, arinichevsem00@xmail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5120-0567>

Аннотация. С конца XX в. заключение коалиционных соглашений в ФРГ по результатам выборов стало нормой политического процесса. Не являясь юридически обязывающим документом, коалиционный договор, тем не менее, отражает особенности видения партнёрами по коалиции внутри- и внешнеполитической ситуации. В рамках внешнеполитического блока выкристаллизовывается видение коалиционными партнёрами содержания восточноевропейской политики и концептуального подхода к её проведению. Целью исследования является трансформация восточноевропейской политики ФРГ в коалиционных договорах. С помощью контент-анализа и историко-сравнительного метода было проанализировано содержание восточноевропейской политики ФРГ в коалиционных договорах. Так, было установлено, что восточноевропейская политика ФРГ обладает тремя региональными измерениями: интеграционное сотрудничество с бывшими странами СЭВ, Восточное партнёрство, германо-русские отношения. В качестве ключевых государственных акторов при этом выступают Россия и Украина. Помимо институционального фактора (НАТО, ОБСЕ), на содержание восточноевропейской политики влияют идеологический фактор и международная среда.

Ключевые слова: история ФРГ, внешняя политика, коалиционный договор, восточная политика.

Для цитирования: Ариничев С.Д. Восточная политика В. Брандта в зеркале коалиционных договоров ФРГ: исторический анализ // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 65–73. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-65-73>

Research article

WILLY BRANDT'S EASTERN POLICY IN THE MIRROR OF THE COALITION TREATIES OF GERMANY: HISTORICAL ANALYSIS

Semen D. Arinichev, postgraduate of the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, the Kuban State University, Krasnodar, Russia, arinichevsem00@xmail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5120-0567>

Abstract. Since the late 20th century, the conclusion of coalition agreements based on the results of elections in Germany has become the norm of the political process. While not a legally binding document, the coalition agreement nevertheless reflects the specifics of the conduct of the coalition partners domestic and foreign policy situation. Within the framework of the foreign policy block, the coalition partners' vision of the content of East-European policy and the conceptual approach to its implementation is being crystallised. The purpose of the study is to analyse the transformation of the East-European policy of Germany in the coalition agreements. The East-European policy of Germany in the coalition agreements was analysed using content analysis and the historical and comparative method. Thus, it was found that the East-European policy of Germany has three regional dimensions – integration cooperation with the former COMECON countries, the Eastern Partnership, and German-Russian relations. The country accents are Russia and the Ukraine. In addition to the institutional factor (NATO, OSCE), the content of Eastern European politics is influenced by the ideological factor and the international environment.

Keywords: history of Germany, foreign policy, coalition agreement, Eastern policy.

For citation: Arinichev S.D. Willy Brandt's Eastern policy in the mirror of the coalition treaties of Germany: historical analysis. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 65–73. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-65-73>

Начало проведения специальной военной операции (далее – СВО) Российской Федерацией обнажило как усугубляющиеся отношения по линии РФ – «коллективный Запад», так и окончательную несостоятельность так называемого «порядка, основанного на правилах» (*англ.* rules-based international order). Степень сложности урегулирования конфликта на Украине упирается не столько в межгосударственные отношения РФ и Украины, сколько в фундаментальные разногласия между Российской Федерацией с одной стороны и США, Европейским Союзом, Великобританией – с другой. В качестве провала системы европейской безопасности может быть обозначена «не вполне адекватная оценка сторонами процессов эволюции (в различных областях – экономической, политической, социальной), происходящих на пространстве бывшего СССР» [Алексеев: 20], а именно – дезинтеграционных процессов. СВО хотя и стала поводом для кардинального пересмотра отношений ЕС с Россией, но отметим, что ухудшение отношений произошло намного раньше – с момента начала антиправительственных выступлений на Украине в ноябре 2013 г., что привело в итоге к государственному перевороту и началу военных действий на юго-востоке Украины. СВО стала катализатором уже имеющихся отрицательных тенденций в отношении России и стран «коллективного Запада». Федеративная Республика Германия, как одно из ведущих государств Европейского Союза, также поменяло вектор направления отношений с Россией после 2022 г. Это проявилось, например, в провозглашении О. Шольцем, канцлером ФРГ в 2021–2025 гг., «Zeitenwende» – «смены эпох», отправке пакетов финансовой и военной помощи Украине, усугублении санкционной политики ФРГ и ЕС в отношении России. Коалиционный договор 2025 г. закрепил восприятие России в качестве «самой большой и непосредственной угрозы безопасности» для ФРГ. Выработка политики в отношении России и Украины стала одним из пунктов коалиционного соглашения 2025 г. Это связано как с необходимостью обозначения концептуальных основ внешнеполитического курса коалиционных партнёров, так и с высокой ролью ещё со времён восточной политики В. Брандта (1969–1974) восточноевропейского направления для внешнеполитического курса ФРГ в целом.

Отметим, что для анализа восточноевропейской политики ФРГ посредством изучения коалиционных договоров на федеральном уровне необходимо привлечение историографии проблемы, так как сами коалиционные договоры отражают видение партнёрами по коалиции внутри- и внешнеполитических задач в большей степени к моменту формирования правительства, а не в динамике. В ходе деятельности правительства возможны определённые качественные

изменения как формулировок отдельных задач, так и самого целеполагания.

Отечественная и зарубежная историография богаты работами по внешней политике ФРГ, международному контексту такой политики, её ключевым направлениям. Можно отметить труды советских и российских историков А.А. Ахтамзяна¹, В.Н. Белецкого², Н.В. Павлова³, А.И. Патрушева⁴, Б.В. Петелина⁵, работы зарубежных историков-германистов⁶. К тому же ряд исследователей обращается и к восточноевропейскому направлению во внешней политике ФРГ. Этому вопросу посвящены, например, труды И.С. Кремера⁷, А.М. Филитова⁸. Современные исследователи зачастую не объединяют в единый содержательный блок восточноевропейское направление, предпочитая более узкий региональный и/или страновой анализ⁹. Отдельным важным направлением в историографии являются работы, посвящённые деятельности ключевых политических фигур в рамках исследуемой проблемы, в первую очередь канцлеров ФРГ¹⁰. Особняком также стоят исторические источники. В контексте исследуемого вопроса к ним относятся опубликованные воспоминания В. Брандта, Г. Коля, Г. Шрёдера, А. Меркель, а также непосредственно сами коалиционные договоры. Посредством анализа их содержания на основе изученной литературы в рамках настоящего исследования осуществляется попытка синтеза исторических источников и ключевых выводов, представленных в историографии вопроса, с целью уточнения содержания и особенностей восточноевропейской политики ФРГ.

«Коалиционный договор», или же «коалиционное соглашение» (*нем.* Koalitionsvertrag), является результатом коалиционных переговоров по поводу определения совместных целей на период деятельности нового правительства между партиями, стремящимися, исходя из итогов выборов, сформировать коалицию¹¹. Не являясь гражданско-правовым актом или юридически обязывающим законом, такой документ отражает лишь намерения и/или стремления партнёров по коалиции в отношении внутренней и внешней политики, а также порядка внутрикоалиционного взаимодействия. То есть он представляет собой нормативное закрепление задач, обозначенных в качестве совместных. Распространённым направлением критики в адрес коалиционных соглашений является как раз отсутствие отражения в них практической стратегии будущего правительства, несмотря на их прогрессивный характер [Васильев].

Первый коалиционный договор в ФРГ появился в 1961 г. Тогда ХДС, ХСС и СвДП заключили письменные партнёрские соглашения. Однако такая «декларация о намерениях» в 1960-х гг. не стала политической нормой. Полноценной частью политического процесса коалиционный договор стал лишь на рубе-

же веков – в 1998 г., когда в результате коалиционных переговоров между СДПГ и Союзом 90/Зелёными был подписан 52-страничный документ под названием «Прорыв и обновление: путь Германии в XXI век». С этого момента каждый раз с приходом новой коалиции к власти между партнёрами заключались коалиционные соглашения – в 2005 г., 2009 г., 2013 г., 2018 г., 2021 г. и 2025 г.

Структурно коалиционный договор схож с любым официальным многосторонним документом, но по большей части представляет собой условную «дорожную карту». Он состоит из преамбулы, основной части, условий выполнения и подписей. Основная часть включает вопросы внутренней политики (преимущественно в отношении экономической, социальной, миграционной, культурной и энергетической сфер) и внешней политики (преимущественно в контексте региональной, двусторонней и многосторонней, институциональной и нормативной проблематики). Часть «взаимодействие сторон» отражает специфику сотрудничества партнёров в бундестаге и в рамках правительства ФРГ, а также свидетельствует о распределении министерских портфелей.

В структуре коалиционных договоров внешнеполитический аспект играет меньшую роль, нежели внутривластный, что видно и по объёму блока (примерно 15 % всего текста), и по его месторасположению – ближе к концу документа, перед взаимодействием партнёров в правительстве и парламенте. Однако увеличение постраничного объёма внешнеполитической части документа (от восьми страниц в 1998 г. до двадцати одной в 2021 г.), равно как и усложнение изложения (появление функциональных и региональных блоков, попытка перехода от регионального мышления к глобальному), – всё это в совокупности свидетельствует не только о более основательном подходе партнёров к выстраиванию внешнеполитических приоритетов на основе приемлемости и взаимопонимания при составлении документа, но и о возрастании роли внешнеполитического фактора при формировании правительственной коалиции. В интерпретации американского политолога Р. Патнема такое положение вещей с точки зрения международной переговорной ситуации может быть обозначено термином «двухуровневая игра» – моделью взаимоотношений государств, при которой достижение договорённости связано с взаимовлиянием внутренней и внешней среды, их принципиальной неразрывностью [Putnam]. Согласно данной модели, договороспособность ФРГ на внешней арене тесно связывается с внутривластной ситуацией, а именно – положением дел в коалиционном правительстве, парламенте и партийной среде.

Будучи важным региональным направлением во внешней политике ФРГ, восточноевропей-

ская политика ещё со времён В. Брандта – канцлера ФРГ в 1969–1974 гг. – выступает к тому же в качестве концепции, лежащей в основе внешнеполитической линии и стратегии ФРГ в целом. Отметим, что и в рамках деятельности кабинета Кизингера – Брандта (1966–1969 гг.) просматривались очертания дальнейших внешнеполитических шагов ФРГ. Например, «отвечая в мае 1967 г. на письмо премьер-министра ГДР Вилли Штофа, Кизингер отказался от жестокой политики непризнания в отношении второго немецкого государства» [Левченко: 173]. К тому же были установлены дипломатические отношения с Румынией и возобновлены дипломатические отношения с Югославией. Однако жёсткая позиция подавляющего большинства политиков ХДС и ХСС по вопросу смягчению курса к ГДР и события Пражской весны 1968 г. отложили дискуссию о продолжении начатого курса.

И всё же восточная политика ассоциируется в первую очередь с ключевым направлением внешнеполитического курса ФРГ при В. Брандте. Канцлер заложил основы и концептуальные рамки внешней политики ФРГ на восточном направлении. В. Брандт, несмотря на резкое сопротивление оппозиции, смог добиться признания со стороны ФРГ послевоенных границ, а также расширить энергетическое сотрудничество с Советским Союзом (заключение так называемого соглашения «газ – трубы»). Внешнеполитический курс В. Брандта, по сути, стал одним из факторов, приведших к объединению Германии. В связи с этим можно отметить, что отдельные цели восточной политики выполнялись и при будущих канцлерах ФРГ – ближайших преемниках В. Брандта. Тем не менее в рамках настоящего исследования приводится допущение, что ряд направлений, задач, идей заложенной при В. Брандте восточной политики реализуется и сейчас, хотя и в сильно изменённом виде. В настоящей работе термин «восточноевропейская политика» использован в качестве авторского исследовательского концепта-конструкта. Введение обозначенного термина отвечает методологическим задачам исследования. Во-первых, исключить из работы ряд государств бывшего СССР¹² – прибалтийские государства Северной Европы – Латвию, Литву, Эстонию; государства Южного Кавказа – Азербайджан, Армению, Грузию; ряд центральноазиатских государств – Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Во-вторых, отметить, что «восточной политики» как концепции и содержания внешней политики ФРГ в прежнем виде более не существует, однако сохранился ряд отдельных сюжетов, идей, направлений и задач, которые объединены в работе как раз в рамках термина «восточноевропейская политика». Представляется, что обозначенное допущение позволяет констатировать существенные

изменения внешнеполитического курса ФРГ и международной среды по сравнению с периодом канцлерства В. Брандта, но при этом отследить и определённую преемственность внешнеполитического целеполагания ФРГ.

В отношении концептуального измерения развития внешней политики ФРГ В. Брандт сделал упор на Восток – улучшение отношений с восточноевропейскими государствами и СССР, руководствуясь такими принципами, как примат мирных средств достижения целей, нерушимость границ, учёт интересов партнёров (СССР, восточноевропейских государств). Своей внешней политикой В. Брандт продемонстрировал пример того, как можно выстроить мирный продуктивный диалог, по сути, с идеологическими и политическими конкурентами. При этом реализация курса кабинета Брандта – Шееля проходила в условиях «тотальной оппозиции» блока ХДС/ХСС, что значительно сковывало внешнеполитический потенциал правительства СДПГ – СвДП и в конечном счёте парализовало работу социал-либеральной коалиции [Павлов: 318–320]. В качестве результатов внешней политики ФРГ при В. Брандте обозначим нормализацию отношений ФРГ с восточноевропейскими странами и СССР, интенсификацию диалога между двумя германскими государствами, внесение существенного вклада в разрядку международной напряжённости. Тем не менее отметим, что и на момент 2020-х гг. одно из, казалось бы, наиболее успешных направлений восточноевропейской политики ФРГ – германо-германские отношения (с 1990 г. – проблема «новых» земель) – всё ещё является важным фактором развития внутривосточной ситуации во многом из-за «несоответствия Востока целевым ориентирам, концептам и конструктам, которые задаются Западом» [Расколотовое единство: 37], что выражается в отличных друг от друга партийных предпочтениях, экономическом состоянии, интеллектуальных и ценностных поисках «новых» и «старых» федеральных земель.

К тому же отметим, что реализация восточноевропейского курса В. Брандта отражала качественные сдвиги в рамках трансформации идентичности западногерманского государства в виде перехода к неконфликтным отношениям с ГДР. Демонтаж по итогам Второй мировой войны всех прежних идеологических основ немецкого государства отражал наступление «часа ноль» и необходимость возрождения страны на новом ценностном и концептуальном базисе [Пименова: 174]. Начало диалога между ФРГ и ГДР давало надежду на неконфликтное решение германского вопроса. Отражая нерв дискуссии о политических и идентичностных перипетиях пути Германии, Г. Коль, канцлер ФРГ в 1982–1998 гг., в своих воспоминаниях подчёркивал, что «государство нем-

цев разрушено. Немецкая нация осталась, и она будет существовать и далее» [Kohl: 53–54]. Во многом продолжая политический курс своего предшественника, Г. Коль активно доносил свои взгляды и генеральному секретарю ГДР Э. Хоннекеру. В одной из бесед Г. Коль сказал: «...понимание единства нации живёт, и воля к этому не сломлена, она сохранилась. Это единство находит своё выражение в языке, в едином культурном наследии, в долгой, непрерывной общей истории» [Петелин: 79]. Таким образом, восточная политика В. Брандта позволяла отодвинуть идеологические разногласия между двумя германскими государствами, выдвинув на первый план фактор общности, и давала возможность ФРГ сосредоточиться на активизации дипломатических методов решения германского вопроса.

В качестве опорных пунктов для проведения контент-анализа были выбраны: «восточная политика» («Ostpolitik»), «Восточная Европа» («Osteuropa»), «Россия» («Russland/Rußland»), «Украина» («Ukraine»), «ОБСЕ» («OSZE»), «НАТО» («NATO»), «Советский Союз» («Sowjetunion»).

Выборка связана с рядом факторов: во-первых, будучи правопреемницей Советского Союза, Российская Федерация становится важнейшим объектом и одним из ключевых пунктов восточноевропейской политики ФРГ – отсюда появление Russlandpolitik – политики ФРГ в отношении России. Именно фактор России конституирует восточноевропейскую политику ФРГ, сквозь призму Russlandpolitik анализируются цели и задачи географических и функциональных направлений восточноевропейской политики ФРГ, а также определяются и находят смысловое наполнение идеи и конструкты такой политики. Во-вторых, механизмом её проведения являются не только двусторонние институты, но и иные международные и региональные организации. В их системе возможна реализация восточноевропейской политики.

Пункт «восточная политика» («Ostpolitik») отражает концептуальное обозначение анализируемого направления политики ФРГ, пункты «Восточная Европа» («Osteuropa»), «Россия» («Russland/Rußland») и «Украина» («Ukraine») – региональный и страновой аспекты такой политики, «ОБСЕ» («OSZE») – институциональный. Пункт «НАТО» («NATO»), наряду с институциональным фактором, связан и с пониманием безопасности с точки зрения ФРГ/ЕС. Пункт «Советский Союз» («Sowjetunion»), хотя и коррелирует с фактором правопреемственности РФ, тем не менее преимущественно необходим для контент-анализа в качестве обозначения некогда существовавшего политико-географического пространства. Это пространство представляет для ФРГ значительный интерес, особенно в контексте миграционной поли-

**Контент-анализ коалиционных договоров 1998–2021 гг.
в контексте восточноевропейской политики ФРГ**

	Ostpolitik	Osteuropa	Russland (Rußland)	Ukraine	OSZE	NATO	Sowjetunion
1998	0	4	3	2	7	6	0
2005	0	4	7	3	1	11	2
2009	0	2	8	0	4	7	1
2013	0	5	17	0	6	18	1
2018	0	5	10	8	6	12	2
2021	0	2	6	7	1	11	0
Итого	0	22	51	20	25	65	6

тики. Хронологические рамки контент-анализа охватывают период с 1998 по 2021 г. Основные результаты контент-анализа представлены в таблице 1.

Ни в одном из шести анализируемых документов не был упомянут термин «восточная политика», хотя сам В. Брандт обозначал политику «посредничества» ФРГ между Западом и Востоком именно так [Брандт]¹³. Причинами тому является отсутствие как такового направления во внешней политике ФРГ, а также вытеснение из обиходного использования в политическом немецком языке самого термина «Ostpolitik». Тем не менее отметим, что на экспертном уровне в ФРГ термин применяется¹⁴. Это связано с попыткой по-новому осмыслить концепт «neue Ostpolitik», выдвинутый В. Брандтом, но уже применительно к новым международно-политическим условиям. Так, например, председатель Комитета по внешней политике Бундестага в 2021–2025 гг. М. Рот подчёркивает, что «новая восточная политика должна извлечь уроки из успехов восточной политики В. Брандта и ошибок последних лет – она должна быть реалистичной и ориентированной на ценности, воинственной и готовой к диалогу, настроенной на европейский и трансатлантический характер и основанной на тесном взаимодействии гражданских обществ» [Roth]. Немецкий историк и политолог Н. Дёрр предлагает «насытить» идеализмом восточную политику ФРГ в новых международных условиях настолько, насколько возможно, а реализма оставить столько, сколько потребуется [Dörr].

Резонно отмечает отечественный исследователь Дж. Петросян, что «с исчезновением европейского социалистического лагеря и понятия “восточная Европа” в его политическом понимании перестала существовать и сама “восточная политика”» [Петросян: 411–412]. Заметим тем не менее, что, как упоминалось выше, хотя восточной политики ФРГ в прежнем виде не существует, преемственность по отношению к такой политике сохранила набор целей, задач, направлений, идей и конструктов, отсюда и Russlandpolitik как направление внешней политики, и Osteuropa как политико-географический тер-

мин, и (по крайней мере, до 2022 г.) энергетическое сотрудничество между ФРГ и Россией как параметр реализма во внешнеполитическом мышлении. Термин «Восточная Европа», например, регулярно упоминался в текстах, но по большей части в контексте интеграционных процессов в Европе и миграционной политики ФРГ. До 2004 г. развитие отношений ФРГ со странами ЦВЕ шло в русле внешнеполитических отношений, после – преимущественно в рамках ЕС. Тем не менее последовавший после расширения 2004 г. рост гетерогенности внутри ЕС (экономическая, национально-политическая, культурная проблематика) обострили и регулярно обостряют отношения между «старой» и «новой Европой», поднимая вопрос о формате таких отношений, например, на многосторонней основе по проблематике ЕС, или на двусторонней – по внешнеполитическим и внешнеэкономическим задачам.

Советский Союз фигурировал в коалиционных соглашениях только в рамках миграционной проблематики («мигранты из стран бывшего СССР»).

Анализ странового содержания (пункты «Россия» (Russland/Rußland) и «Украина» (Ukraine)) позволяет прийти к ряду содержательно значимых выводов. Во-первых, коалиционный договор 1998 г. рассматривает взаимодействие ФРГ с Россией и Украиной сквозь призму партнёрских отношений между соседями и сугубо в рамках институционального сотрудничества (совет Россия – НАТО). Во-вторых, динамика германо-российских отношений претерпевает трансформацию между 2013 и 2018 гг., происходит переход от партнёрских двусторонних и многосторонних отношений (в том числе в рамках ОБСЕ, в формате совета РФ – НАТО) со сдержанной критикой внутренней политики РФ к констатации изменения баланса сил в мире и Европе, более претенциозной внутренней и внешней политики РФ (издержки, по мнению партнёров, в отношении политики в области прав человека, присоединение Крыма, конфликт на юго-востоке Украины). Однако партнёры по коалиции в 2018 г. подчеркивают необходимость продолжения политики добросо-

седства, признают Россию в качестве весомой силы на международной арене и выражают стремление к институциональному сотрудничеству (ОБСЕ, консультации в формате РФ – НАТО, «Петербургский диалог»). В-третьих, с 2018 г. Украина вновь становится составной частью внутривосточной повестки в ФРГ – в основном из-за конфликта на юго-востоке страны и попыток ФРГ за счёт политического посредничества содействовать урегулированию кризиса. В-четвёртых, в 2021 г. количество упоминаний Украины впервые превысило количество упоминаний России. Помимо конфликта на юго-востоке страны, Украина упоминается в качестве партнёра в рамках Восточного сотрудничества и в контексте двустороннего диалога по энергетической проблематике. В отношении России коалиционные партнёры в тексте документа преимущественно сосредотачиваются на критическом анализе внешне- и внутривосточной политики. Таким образом, восточноевропейская политика ФРГ в 2000–2010-х гг. претерпела ряд содержательных корректировок, причиной чему послужили: изменение международной среды, конфликт на Украине, концептуальная трансформация восточноевропейской политики в целом (её разветвление на три составляющие – интеграционное сотрудничество с бывшими странами СЭВ, Восточное партнёрство, германо-российские отношения).

Отметим, что программа Восточного партнёрства ЕС, предполагавшая создание некоей «зоны стабильности, демократии и процветания на периферии Европы», находится в глубоком кризисе, что выражается в её распаде на ряд двусторонних треков. По сути, как единого целого программы уже нет, хотя формально она продолжает действовать. Основной причиной такой ситуации стало намеренное игнорирование российского фактора на фоне конкуренции двух интеграционных проектов и масштабного кризиса европейской безопасности. К тому же ЕС упустил из анализа явные различия между странами-членами и странами Восточного партнёрства, как, например, общественные отношения, политическая культура, «ментальный код».

Анализ институционального аспекта позволяет констатировать заметное снижение роли и значения ОБСЕ. В 2021 г. партнёры упомянули ОБСЕ только в контексте правозащитной проблематики. В предыдущих документах акцент был сделан на особом статусе вышеупомянутой организации как крупной площадки для многосторонних дискуссий, а также на её роли в обеспечении европейской безопасности. По сути, коалиционные партнёры косвенно подтверждают уменьшение роли вышеобозначенной организации в обеспечении безопасности и сотрудничества в Европе. Провал урегулирования конфликта на Украине усилиями организации свидетельствует

об увядании некогда важной площадки для диалога между Западом и Востоком.

Кроме того, сохраняется значимость фактора НАТО как гаранта безопасности и стабильности ФРГ в частности и Европы в целом. Так, в документе 1998 г. НАТО рассматривается в качестве «незаменимого инструмента для обеспечения стабильности и безопасности Европы, а также для построения прочного европейского мирного порядка» [Aufbruch: 44]. В документе 2005 г. присутствует следующая формулировка: «Германия обладает сильными партнёрами в НАТО для обеспечения своей внешней безопасности» [Gemeinsam für Deutschland: 18]. При этом практически во всех документах отмечается, что НАТО является гарантом безопасности Германии, но при этом необходима координация усилий ЕС и НАТО.

Наибольшая содержательная активность восточноевропейской политики ФРГ в рамках коалиционных соглашений исследуемого периода пришлась на 2013 и 2018 гг. Эти показатели объясняются двумя факторами – концептуальным и международным.

Концептуальный фактор раскрывается в том, что хотя отношения Германии с Россией в 2000–2010-х гг. и составили основу восточноевропейской политики ФРГ, тем не менее они не стали единственным её содержанием. Во-первых, в 1970–80-е гг. содержание концепта также не уместилось лишь в рамки двусторонних отношений ФРГ и СССР (хотя они и играли основную роль в проведении, направлении и эффективности восточной политики) – параллельно развивались германо-германские отношения и отношения между ФРГ и восточноевропейскими государствами социалистического блока. К тому же большое значение играл тезис о необходимости нормализации отношений между Западом и Востоком – странами капиталистического и социалистического лагеря. К 2000-м гг. отношения ФРГ с бывшими государствами СЭВ и ОВД, равно как и прибалтийскими государствами бывшего СССР, включились в рамки европейского интеграционного процесса. А в 2000–2010-е гг. отношения ФРГ с Украиной и Белоруссией во многом развивались в контексте отношений ФРГ и России. Ситуация изменилась для Украины в 2014 г., после государственного переворота и вхождения Крыма в состав России, для Белоруссии – в 2020 г. – с началом массовых протестов.

На трансформацию восточноевропейской политики ФРГ оказал воздействие и международный фактор, а именно события 2013–2015 гг. на Украине. Политический кризис 2013–2014 гг., военные действия на юго-востоке Украины, вхождение Крыма в состав РФ, активная посредническая роль России, попытка посредничества ФРГ, заключение Мин-

ских соглашений – всё вышеперечисленное стало причиной значительного внимания и выраженной озабоченности федерального правительства на восточноевропейском направлении, а значит, повлияло на интеллектуальное осмысление содержания и концептуальных рамок восточноевропейской политики.

Таким образом, восточноевропейская политика ФРГ хотя и берёт начало в восточной политике В. Брандта, являясь со значительной оговоркой её продолжением, однако обладает меньшим географическим содержанием и намного более ограниченным концептуальным наполнением. По сути, восточноевропейская политика ФРГ – это набор целей, задач, идей, конструктов, так или иначе связанных с *Russlandpolitik*. При этом восточноевропейская политика ФРГ обладает тремя региональными измерениями: интеграционное сотрудничество с бывшими странами СЭВ, Восточное партнёрство, германороссийские отношения. Решающая роль отводится отношениям с Россией и Украиной. На содержание восточноевропейской политики влияет и институциональный фактор. НАТО воспринимается ФРГ в качестве неотъемлемой составляющей обеспечения европейского порядка и гарантом безопасности в Европе/ЕС. В конце XX – начале XXI в. к важным институтам европейского сотрудничества относился и ОБСЕ. Однако к 2020-м гг. организация утратила свою политическую роль, став в определённой степени «клубом по интересам». Свою роль в проведении восточноевропейской политики играет международная среда. Именно политические события 2013–2015 гг. на Украине вернули эту страну в актуальную внутривосточную повестку ФРГ, сделав Украину темой партийных дискуссий и предвыборных кампаний.

Примечания

¹ *Ахтамзян А.* Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки. Москва, 2010. 406 с.

² *Белецкий В.* За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах. Москва, 1979. 302 с.

³ *Павлов Н.* Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. Москва: Московские учебники, 2005. 606 с.; *Павлов Н.* Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. Москва: Междунар. отношения, 1989. 253 с.; *Павлов Н.* История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. Москва: Междунар. отношения, 2012. 800 с.

⁴ *Патрушев А.И.* Германия в XX веке. Москва, 2004. 432 с.

⁵ *Петелин Б.* Германская политика ХДС/ХСС: содержание, концепции, методы и результаты: 1982–1990 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Вологда, 2003. 457 с.

⁶ См., напр.: *Lappenküper U.* Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland 1949 bis 1990. München, Oldenburger Verlag, 2008, 164 S.; *Schöllgen G.* Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, Beck, 2004, 278 S.; *Hacke C.* Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Berlin, Ullstein Taschenbuch Verlag, 2004, 652 S.

⁷ *Кремер И.* ФРГ: этапы «восточной политики». Москва, 1986. 224 с.

⁸ *Филитов А.* СССР, две Германии и политика разрядки (рубеж 60-х – 70-х гг. XX в.). Москва: ИстЛит, 2020, 392 с.; *Филитов А.* СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 123–140.

⁹ См., напр.: *Божик К.* Внешняя политика объединенной Германии: от «Новой восточной политики» к новому центральноевропейскому пространству (1990–1994) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 4 (853). С. 64–70; *Васильев В.* «Восточная политика» Германии: противоречивая эволюция // Международная жизнь. 2015. № 1. С. 14–28; *Scianna B.* Sonderzug nach Moskau. Geschichte der deutschen Russlandpolitik seit 1990. München, Verlag C.H. Beck, 2024, 719 S.

¹⁰ *Петелин Б.* Гельмут Коль: быть немцем. Страницы биографии. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. 399 с.; *Пожарский А.* Вилли Брандт. Жизнь по совести. Москва: Изд. дом «Звонница-МГ», 2017. 296 с.; *Schöllgen G.* Gerhard Schröder: Die Biographie. München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2015, 1040 S.

¹¹ Отметим, что при осуществлении своей деятельности партии в ФРГ ориентируются на Закон о политических партиях (см.: Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz). Gesetze im internet: website, 1994, 31 Januar. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/BJNR007730967.html>).

¹² Молдавия (нем. Moldau) была упомянута в коалиционных договорах ФРГ однажды – лишь в 2021 г. в контексте Восточного партнёрства ЕС, а Белоруссия (нем. Belarus/Wiebrussland) – в 2005 г. (1) в контексте политики в области прав человека, а в 2021 г. (2) – в контексте политического кризиса 2020–2021 гг. и действий «демократической оппозиции». Незначительное количество упоминаний стало причиной исключения и этих государств из числа объектов анализа.

¹³ См., напр. главу III «Конечная остановка – мир».

¹⁴ См., напр.: *Dörr N.* Zeitenwende und Ostpolitik. So viel Idealismus wie möglich, so viel Realpolitik wie nötig. Indes, 2022, № 10, pp. 136–146; *Meister S.* Ostpolitik Zeitenwende? Deutschland und Russlands Krieg gegen die Ukraine. Russland-Analysen, 2023, № 437, pp. 2–3; *Roth M.* Eine neue Ostpolitik für die Zeitenwende.

Michaelroth.eu: website. URL: https://www.michaelroth.eu/wp-content/uploads/sites/421/2022/07/2022-07_Michael_Roth__Eine_neue_Ostpolitik_f__r_die_Zeitenwende.pdf.

Список литературы

Источники

Брандт В. Воспоминания: пер. с нем. Москва: Новости, 1991. 528 с.

Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die GRÜNEN. SPD.de: website. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/koalitionsvertrag_bundesparteitag_bonn_1998.pdf (access date: 25.10.2025).

Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP, vom 20 Oktober 1961. Konrad Adenauer Stiftung: website. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/253252/Koalitionsvertrag1961.pdf/4b738a43-41f6-db79-dcae-b7465ef69869> (access date: 25.10.2025).

Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Deutscher Bundestag: website. URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/194886/696f36f795961df200fb27fb6803d83e/koalitionsvertrag-data.pdf> (access date: 02.11.2025).

Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Deutscher Bundestag: website. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/847984/5b8bc23590d4cb2892b31c987ad672b7/2018-03-14-koalitionsvertrag-data.pdf> (access date: 25.10.2025).

Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag von CDU, CSU und SPD. Friedrich Ebert Stiftung: Library. URL: https://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/down/05_11_11_koalitionsvertrag_langfassung_navigierbar-1.pdf (access date: 01.11.2025).

Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. München, Droemer Verlag, 2005, 1134 s.

Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Grünen und FDP. SPD.de: website. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (access date: 04.11.2025).

Verantwortung für Deutschland. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. SPD.de: website. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag2025_bf.pdf (access date: 22.10.2025).

Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. Konrad Adenauer Stiftung: website. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/253252/Koalitionsvertrag2009.pdf>

(access date: 02.11.2025).

Исследования

Алексеев Д.С. Новые контуры системы европейской безопасности: реалии и перспективы // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2023. № 69 (85). С. 15–23.

Басов Ф.А. Трансформация партийной системы Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2 (65). С. 29–36.

Васильев В.И. Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 6 (66). С. 62–78.

Левченко М.В. Большая коалиция в ФРГ 1966–1969 гг. как новый этап взаимоотношения консерваторов и социал-демократов // Вестник Костромского государственного университета. 2025. № 1 (31). С. 168–175.

Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. Москва: Междунар. отношения, 2012. 800 с.

Петелин Б.В. Гельмут Коль: отвечая на вызов истории // Historia provinciae: журнал региональной истории. 2017. № 1 (2). С. 65–84.

Петросян Д.В. Внешняя политика Германии в период адаптации к реалиям постбиполярного мира // Historia provinciae: журнал региональной истории. 2022. № 2. С. 407–438.

Пименова Е.В. Проблемы национальной идентичности современной Германии в международном измерении // Международная аналитика. 2024. № 15 (1). С. 173–190.

Расколотое единство: 35 лет присоединения ГДР к ФРГ / А.П. Соколов, В.В. Воротников, Е.С. Панков. Москва: Изд-во «МГИМО-Университет», 2024. 82 с.

Dörr N. Zeitenwende und Ostpolitik. So viel Idealismus wie möglich, so viel Realpolitik wie nötig. Indes, 2022, no. 10, s. 136–146.

Meister S. Ostpolitik Zeitenwende? Deutschland und Russlands Krieg gegen die Ukraine. Russland-Analysen, 2023, no. 437, s. 2–3.

Putnam R. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games. International Organization, 1988, vol. 42, no. 3, pp. 427–460.

Roth M. Eine neue Ostpolitik für die Zeitenwende // www.michaelroth. URL: https://www.michaelroth.eu/wp-content/uploads/sites/421/2022/07/2022-07_Michael_Roth__Eine_neue_Ostpolitik_f__r_die_Zeitenwende.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

References

Alekseev D.S. *Novye kontury sistemy evropeiskoi bezopasnosti: realii i perspektivy* [New contours of the

European security system: realities and prospects]. *Evropeiskaia bezopasnost': sobytiia, otsenki, prognozy* [European security: events, assessments, forecasts], 2023, no. 69 (85), pp. 15–23. (In Russ.)

Basov F.A. *Transformatsiia partiinoi sistemy Germanii* [The transformation of the German party system]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relations], 2021, no. 2 (65), pp. 29–36. (In Russ.)

Levchenko M.V. *Bol'shaya koalitsiia v FRG 1966–1969 gg. kak novyy etap vzaimootnosheniya konservatorov i social-demokratov* [The Grand Coalition in Germany, 1966–1969, as a New Stage in the Relationship between Conservatives and Social Democrats]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2025, no. 1 (31), pp. 168–175. (In Russ.)

Pavlov N.V. *Istoriya vneshnej politiki Germanii ot Bismarka do Merkel'* [History of German Foreign Policy from Bismarck to Merkel]. Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 2012, 800 p. (In Russ.)

Petelin B.V. *Gel'mut Kol': otvechaya na vyzov istorii* [Helmut Kohl: Responding to the Challenge of History]. *Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii* [Historia provinciae – Journal of Regional History], 2017, no. 1 (2), pp. 65–84. (In Russ.)

Petrosian D.V. *Vneshniaia politika Germanii v period adaptatsii k realiiam postbipoliarnogo mira* [German foreign policy in the period of adaptation to the realities of the post-bipolar world]. *Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii* [Historia provinciae – Journal of Regional History], 2022, no. 2, pp. 407–438. (In Russ.)

Pimenova E.V. *Problemy nacional'noj identichnosti sovremennoj Germanii v mezhdunarodnom izmerezhenii* [Problems of National Identity in Modern Germany

in the International Dimension]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics], 2024, no. 15 (1), pp. 173–190. (In Russ.)

Raskolotoe edinstvo: 35 let prisоеdineniia GDR k FRG [Split unity: 35 years of the GDR joining Germany], A.P. Sokolov, V.V. Vorotnikov, E.S. Pankov. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2024, 82 p. (In Russ.)

Vasil'ev V.I. *Politika kantslera O. Shol'tsa v usloviakh global'noi transformatsii* [The policy of Chancellor O. Scholz in the context of global transformation]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relations], 2022, no. 6 (66), pp. 62–78. (In Russ.)

Dörr N. *Zeitenwende und Ostpolitik. So viel Idealismus wie möglich, so viel Realpolitik wie nötig*. Indes, 2022, no. 10, s. 136–146.

Meister S. *Ostpolitik Zeitenwende? Deutschland und Russlands Krieg gegen die Ukraine*. *Russland-Analysen*, 2023, no. 437, s. 2–3.

Putnam R. *Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games*. *International Organization*, 1988, vol. 42, no. 3, pp. 427–460.

Roth M. *Eine neue Ostpolitik für die Zeitenwende*. Michaelroth.eu: website. URL: https://www.michaelroth.eu/wp-content/uploads/sites/421/2022/07/2022-07_Michael_Roth_Eine_neue_Ostpolitik_f_r_die_Zeitenwende.pdf (access date: 25.11.2025).

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 11.12.2025; approved after reviewing 25.01.2026; accepted for publication 24.03.2026.